

РЕЗОНАНСНАЯ СТРУКТУРА СЕЧЕНИЯ НЕЙТРИННОГО ЗАХВАТА И ДВОЙНОЙ БЕТА-РАСПАД ЯДЕР ^{100}Mo

Ю. С. Лютостанский^{1,*}, Г. А. Коротеев^{1,2},
А. Ю. Лютостанский¹, А. П. Осипенко¹, В. Н. Тихонов¹,
А. Н. Фазлиахметов^{1,2,3}

¹ Национальный исследовательский центр «Курчатовский институт», Москва

² Московский физико-технический институт (государственный университет),
Москва

³ Институт ядерных исследований РАН, Москва

Представлены расчеты сечения захвата солнечных нейтрино $\sigma(E_\nu)$ ядрами ^{100}Mo . В расчетах использовались как экспериментальные данные по силовой функции $S(E)$, полученные в зарядово-обменных реакциях ($^3\text{He}, t$), так и функции $S(E)$, вычисленные в рамках самосогласованной теории конечных ферми-систем. Исследовалось влияние резонансной структуры $S(E)$ на рассчитываемое сечение захвата солнечных нейтрино, и выделены вклады каждого из резонансов в сечение захвата $\sigma(E_\nu)$ ядром ^{100}Mo . Рассчитан вклад всех компонентов солнечного нейтринного спектра. Оценен вклад фоновых солнечных нейтрино в двойной бета-распад ядер ^{100}Mo .

The paper presents the calculations of the cross section for the capture of solar neutrinos $\sigma(E_\nu)$ by ^{100}Mo nuclei. The calculations used both the experimental data on the strength function $S(E)$ obtained in charge-exchange reactions ($^3\text{He}, t$) and the functions $S(E)$ calculated within the framework of the self-consistent theory of finite Fermi systems. The influence of the resonance structure $S(E)$ on the calculated cross section for the capture of solar neutrinos was investigated, and the contributions of each of the resonances to the cross section for the capture of $\sigma(E_\nu)$ by the ^{100}Mo nucleus were distinguished. The contribution of all components of the solar neutrino spectrum is calculated. The contribution of background solar neutrinos to double beta decay of ^{100}Mo nuclei is estimated.

PACS: 23.40.-s; 26.65.+t

ВВЕДЕНИЕ

При исследовании процессов взаимодействия нейтрино с конкретными атомными ядрами необходимо рассчитывать структуру зарядово-обменной силовой функции $S(E)$ ядра, которая имеет резонанс-

---

* E-mail: lutostansky@yandex.ru

ный характер. Экспериментально структура силовой функции $S(E)$ наблюдается в реакциях перезарядки, таких как (p, n) , (n, p) , $(^3\text{He}, t)$, $(t, ^3\text{He})$, $(^6\text{Li}, ^6\text{He})$ и др., или в β -переходах ядер. В настоящей работе анализировались экспериментальные данные по силовой функции $S(E)$ изотопов ^{100}Mo , полученные в зарядово-обменной реакции $^{100}\text{Mo}(^3\text{He}, t)^{100}\text{Tc}$ [1, 2], а также представлены расчеты сечения захвата солнечных нейтрино $\sigma(E_\nu)$ этими ядрами. Выбор этого изотопа обусловлен интересом к его двойному бета-распаду и тем, что расчеты сечения захвата солнечных нейтрино $\sigma(E_\nu)$ ядрами ^{100}Mo частично определяют фоны в этом процессе [3, 4].

Схема зарядово-обменных возбуждений ядра ^{100}Mo при нейтринном захвате с последующим распадом образующегося ^{100}Tc представлена на рис. 1. Видно, что образующиеся возбужденные состояния изотопа ^{100}Tc распадаются в основное состояние, которое за время $T_{1/2} = 15,5$ с переходит в ^{100}Ru , что имитирует двойной бета-распад ^{100}Mo . Это является фоновым событием в эксперименте по двойному бета-распаду ^{100}Mo , определяемым в основном потоком солнечных нейтрино.

Для моделирования таких процессов нам в первую очередь надо рассчитать вероятность возбуждения состояний в ядре ^{100}Tc , являю-

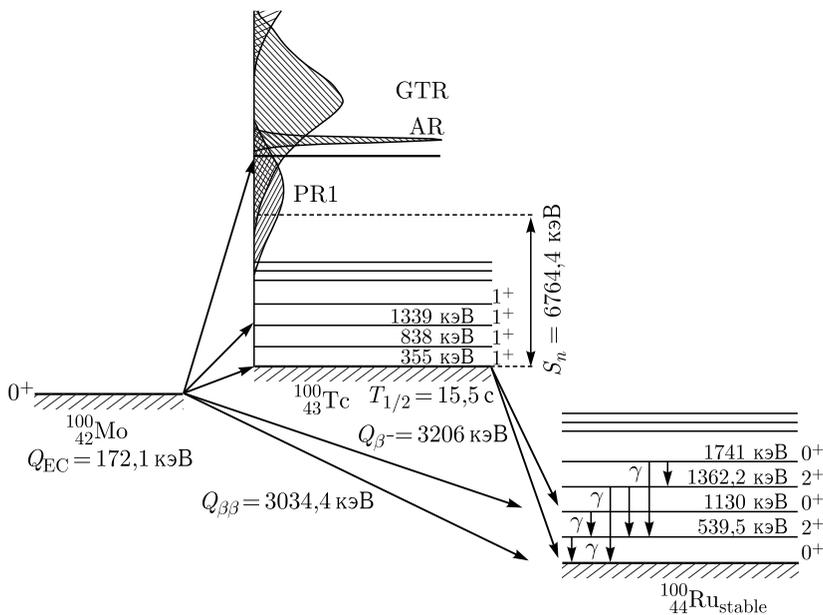

Рис. 1. Схема зарядово-обменных возбуждений ядра ^{100}Mo в реакции $^{100}\text{Mo}(^3\text{He}, t)^{100}\text{Tc}$

шихся изобарическими зарядово-обменными возбуждениями ядра ^{100}Mo . Как видно из рис. 1, среди возбужденных состояний ^{100}Tc наблюдаются интенсивные резонансы, такие как гамов-теллеровский (GTR) и аналоговый (AR) резонансы, а также менее интенсивные так называемые пигми-резонансы (PR), расположенные ниже по энергии.

В расчетах фоновых нейтринных событий для двойного бета-распада в данном случае решающее значение имеет малость разницы энергий между основными состояниями (g. s.) ядер ^{100}Mo и ^{100}Tc (см. рис. 1). Так $\Delta E_{gs} = Q_{\text{EC}} = (172,1 \pm 1,4)$ кэВ [5], и это приводит к тому, что в процессе захвата солнечных нейтрино ядром ^{100}Mo основную роль играют (pp) солнечные нейтрино с меньшими энергиями, которых на порядки больше, чем более жестких нейтрино, что создает существенный фон.

1. ЗАРЯДОВО-ОБМЕННЫЕ ВОЗБУЖДЕНИЯ ИЗОТОПОВ ^{100}Mo

Резонансная структура зарядово-обменных возбуждений ядра ^{100}Mo представлена на рис. 2, где показаны экспериментальные данные по силовой функции, которые были получены в реакции $^{100}\text{Mo}(^3\text{He}, t)^{100}\text{Tc}$ [2]. Данные на рис. 2 изображены в виде графика зависимости измеренной силовой функции $S(E_x)$ от энергии возбуждения E_x . Выделенные на графике резонансы аппроксимированы Гауссом (G) и Брейтом-Вигнером (B-W). Также представлены суммарные зависимости $S_{\text{GT}}(E) = S_{\text{GTR}} + S_{\text{PR1}}$ в двух аппроксимациях. К сожалению, в работе [2] данные по резонансам в табличном виде приведены не были, в

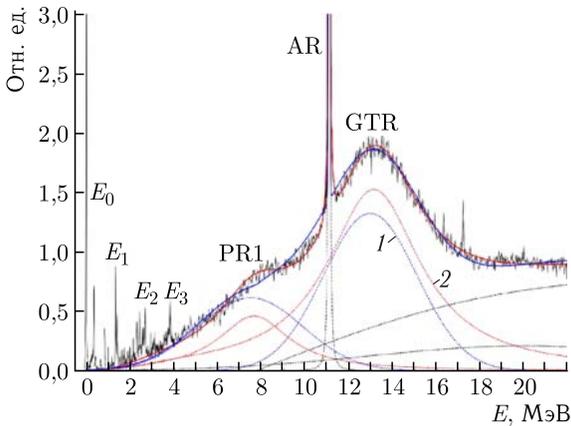

Рис. 2 (цветной в электронной версии). Графики зарядово-обменной силовой функции $S(E)$ изотопа ^{100}Tc , полученные из обработки экспериментальных данных по реакции $^{100}\text{Mo}(^3\text{He}, t)^{100}\text{Tc}$ [2]. Выделены: гигантский гамов-теллеровский резонанс (GTR) и пигми-резонанс (PR1), аппроксимированные Гауссом (G) (голубая кривая, 1) и Брейтом-Вигнером (B-W) (красная кривая, 2)

отличие от работы [1]. Полученные нами из обработки экспериментальной зависимости $S(E_x)$ энергии равны: $E_{GTR} = 13,20$ МэВ для аппроксимаций G и B-W и $E_{PR1} = 7,69$ МэВ в B-W-, и $E_{PR1} = 7,52$ МэВ в G-аппроксимациях. В более ранней работе [1] низколежащие возбуждения представлены в табличном виде с энергиями (в МэВ): $E_0 = 0,0$, $E_1 = 1,4$ и $E_2 = 2,6$. Выше расположены $E_{PR1} = 8,0$ МэВ и $E_{GTR} = 13,3$ МэВ [1]. При малых энергиях самый интенсивный переход идет в основное состояние ^{100}Tc с $B_{GT} = 0,33$ [1], что сравнимо с данными [2], где $B_{GT} = 0,348$.

Основной вопрос был в нормировке $S(E)$, так как в работе [2] нет численных данных по зависимости B_{GT} от E_x в широком диапазоне значений энергии и суммарное значение ΣB_{GT} не приводится. Но в более ранней работе [1] было сказано, что сумма GT матричных элементов до энергии 18,8 МэВ равна 34,56 или 0,72 (72%) от максимально возможного значения $3(N-Z) = 48$, что связано с quenching-эффектом [6]. Для аналогового резонанса с энергией $E_{AR} = 11,085$ МэВ [2] получен матричный элемент $B_F = 15,97$, что составляет 99,8% от $(N-Z)$.

Расчеты зарядово-обменной силовой функции $S(E)$ изотопа ^{100}Mo проводились в рамках самосогласованной теории конечных ферми-систем (ТКФС) [7, 8], как ранее для других ядер [9, 10]. Энергии и матричные элементы возбужденных состояний дочернего ядра определялись системой секулярных уравнений ТКФС для эффективного поля согласно [7, 8]. В расчетах использовались параметры f'_0 и g'_0 локального изоспин-изоспинового и спин-изоспинового взаимодействия квазичастиц, полученные недавно [11] из анализа экспериментальных данных по энергиям аналоговых (38 ядер) и гамов-теллеровских (20 ядер) резонансов. Непрерывная часть спектра функции $S(E)$ рассчитывалась, как в [10], с уширением по Брейту-Вигнеру (см. [12]).

Расчетная зарядово-обменная силовая функция $S(E)$ изотопа ^{100}Tc для GT-возбуждений ^{100}Mo представлена на рис. 3. Рассчитаны энергии резонансов $E_{GTR} = 13,20$ МэВ, $E_{PR1} = 8,09$ МэВ, $E_{PR2} = 6,32$ МэВ и $E_{PR3} = 4,65$ МэВ, а экспериментальное значение $E_{GTR} \sim 13,3$ МэВ [1], т. е. разница с расчетным значением мала и равна 0,10 МэВ. Что касается наблюдаемого пигми-резонанса с энергией $E_{PR1} = 8,0$ МэВ [1] в B-W- и $E_{PR1} = 7,52$ МэВ [2] в G-аппроксимациях (см. рис. 2), то расчетное значение оказалось ближе к экспериментальному [1], чем к [2]. Отмеченные в более ранней работе [1] низколежащие возбуждения с энергиями $E_1 = 1,4$ и $E_2 = 2,6$ МэВ (см. рис. 2) получились и в настоящих расчетах как дублет с энергиями 1,30 и 1,42 МэВ и изобарическое состояние с $E_2 = 2,70$ МэВ. Аналоговые резонансы считаются хорошо. Так, расчетное значение $E_{AR} = 10,99$ МэВ, а экспериментальное $E_{AR} = 11,085$ МэВ [2]. Разница составляет $\Delta E_{AR} = 95$ кэВ, что сравнимо с нашими предыдущими расчетами [13] и [14].

Представленная на рис. 3 рассчитанная для GT-возбуждений силовая функция $S(E)$ имеет непрерывный резонансный характер и нормирова-

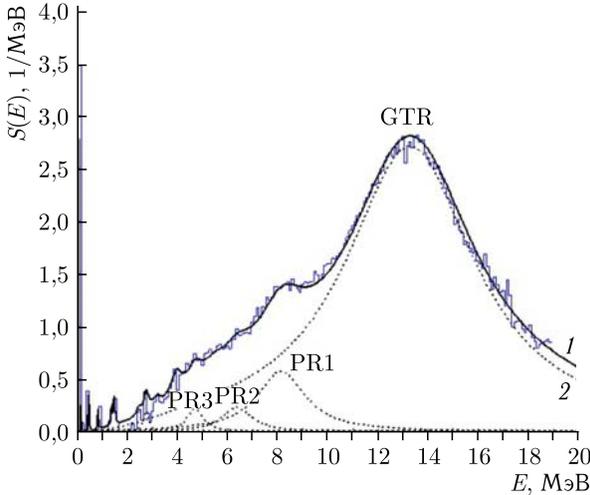

Рис. 3 (цветной в электронной версии). Зарядово-обменная силовая функция $S(E)$ изотопа $^{100}\text{Тс}$ для GT-возбуждений $^{100}\text{Мо}$. Сплошные линии: 1 (синяя линия) — экспериментальные данные [2], 2 (черные) — наш расчет по ТКФС; пунктирные кривые — резонансы GTR, PR1, PR2 и PR3

лась, как в [12], согласно правилу сумм, для GT-переходов:

$$\Sigma M_i^2 = \Sigma B_i(\text{GT}) = q[3(N - Z)] = e_q^2[3(N - Z)] \approx \int_0^{E_{\max}} S(E)dE = I(E_{\max}), \quad (1)$$

где $E_{\max}$ — максимальная энергия, учитываемая в расчетах или в эксперименте. В расчетах для $^{100}\text{Мо}$ $E_{\max} = 20$ МэВ и в эксперименте $E_{\max} \approx 19$ МэВ [2]. Параметр $q < 1$ в (1) определяет quenching-эффект (недобор в правиле сумм) и при $q = 1$, $\Sigma M_i^2 = \Sigma B_i(\text{GT}) = 3(N - Z)$, что соответствует максимальному значению в правиле сумм. В ТКФС $q = e_q^2$, где e_q — эффективный заряд [7]. В работе [1] было получено $q = 0,72$ (72%), что соответствует $e_q = 0,85$ и не противоречит более ранним значениям $e_q = 0,8$ [15] и $e_q \approx 0,9$ [16].

2. СЕЧЕНИЯ ЗАХВАТА СОЛНЕЧНЫХ НЕЙТРИНО ЯДРОМ $^{100}\text{Мо}$

Формула для сечения реакции (ν_e, e^-) , зависящего от энергии налетающего нейтрино E_ν , имеет вид [12]

$$\sigma(E_\nu) = \frac{(G_F g_A)^2}{\pi c^3 \hbar^4} \int_0^{E_\nu - Q} E_e p_e F(Z, A, E_e) S(x) dx,$$

$$E_e = E_\nu - Q - x + m_e c^2, \quad c p_e = \sqrt{E_e^2 - (m_e c^2)^2}, \quad (2)$$

где $F(Z, A, E_e)$ — функция Ферми; $S(E)$ — силовая функция, $G_F/(\hbar c)^3 = 1,1663787(6) \cdot 10^{-5} \text{ ГэВ}^{-2}$ — фермиевская константа слабого взаимодействия; $g_A = -1,2723(23)$ — аксиально-векторная константа.

Скорость захвата нейтрино R (число поглощенных нейтрино за единицу времени) связана с потоком солнечных нейтрино и сечением поглощения следующей формулой:

$$R = \int_0^{E_{\max}} \rho_{\text{solar}}(E_\nu) \sigma_{\text{tot}}(E_\nu) dE_\nu, \quad (3)$$

где для энергии $E_{\max}$ можно ограничиться $h\nu_{\text{her}}$ нейтрино (реакция ${}^3\text{He} + p \rightarrow {}^4\text{He} + e^+ + \nu_e$) с $E_{\max} \leq 18,79 \text{ МэВ}$ или борными нейтрино (реакция ${}^8\text{B} \rightarrow {}^8\text{Be} + e^+ + \nu_e$) с $E_{\max} \leq 16,36 \text{ МэВ}$ [17]. Скорость захвата солнечных нейтрино представлена в SNU — это стандартная солнечная единица, соответствующая количеству событий в секунду на 10^{36} ядер мишени.

Численные значения расчетных скоростей захвата солнечных нейтрино R в реакции ${}^{100}\text{Mo}(\nu_e, e^-){}^{100}\text{Tc}$ показывают, что основной вклад до $\sim 85\%$ pp -нейтрино (реакция $p + p \rightarrow {}^2\text{H} + e^+ + \nu_e$) с энергиями $E_{\max} \leq 0,420 \text{ МэВ}$ [17] и неучет GTR приводит к сокращению сечения и скорости захвата на $\approx 5\%$ в основном из-за малого вклада более энергичных $h\nu_{\text{her}}$ и борных нейтрино, дающих основной вклад в области резонансов. Это мало по сравнению, например, с ${}^{98}\text{Mo}$ [9], где вклад GTR составляет $\approx 25,5\%$, и объясняется тем, что значительная часть возбуждений дочернего ядра ${}^{100}\text{Tc}$ приходится на основное состояние (см. рис. 2 и 3) за счет pp -нейтрино с малой энергией, которых на порядки больше в солнечном нейтринном спектре.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследовано влияние высоколежащих резонансов в зарядово-обменной силовой функции $S(E)$ на сечения захвата солнечных нейтрино ядром ${}^{100}\text{Mo}$. Проведен анализ известных экспериментальных данных по силовой функции $S(E)$, полученных в реакции ${}^{100}\text{Mo}({}^3\text{He}, t){}^{100}\text{Tc}$ в 1997 [1] и в 2012 [2] гг. Новые значения энергий зарядово-обменных резонансов [2] немного отличаются от полученных ранее [1], зато ранее была опубликована таблица энергий и матричных элементов возбужденных состояний, в том числе и наблюдаемых резонансов, а в более поздней работе таких данных нет. Мы обработали экспериментальные силовые функции и получили численные данные, которые сравнили с расчетами силовой функции $S(E)$, проведенными в рамках самосогласованной теории конечных ферми-систем. Сравнение расчетов функции $S(E)$

с экспериментальными данными демонстрирует хорошее согласие как по энергиям, так и по высотам резонансных пиков. Сумма рассчитанных квадратов матричных элементов возбужденных состояний согласуется с теоретическим правилом сумм с эффективным зарядом $e_q = 0,85$ или $q \approx 0,72$, что соответствует наблюдаемому параметру quenching-эффекта — недобору в правиле сумм, представленному в [1].

Проведены расчеты сечений захвата $\sigma(E)$ для солнечных нейтрино, и проанализирован вклад всех компонентов солнечного нейтринного спектра. Показано слабое влияние резонансной структуры на величины рассчитываемых $\sigma(E)$, существенно меньшее, чем у других ядер. Это объясняется тем, что основной вклад до $\sim 85\%$ в реакции $^{100}\text{Mo}(\nu_e, e^-)^{100}\text{Tc}$ дают pp -нейтрино с энергиями $E_{\text{max}} \leq 0,420$ МэВ, которых на порядок больше и резонансная область энергий не затрагивается. Вследствие этого должен быть существенный вклад от солнечных нейтрино в двойной бета-распад ^{100}Mo в ^{100}Ru , превышающий аналогичные вклады для других известных изотопов, участвующих в двойном бета-распаде [3, 18].

Авторы благодарны И. Н. Борзову, М. Д. Скорохатову, А. К. Выборову, Л. В. Инжечкику и Н. В. Клочковой за стимулирующие дискуссии и помощь в работе.

Работа выполнена при частичной финансовой поддержке гранта отделения нейтринных процессов НИЦ «Курчатовский институт».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Akimune H., Ejiri H., Fujiwara M., Daito I., Inomata T., Hazama R., Tamii A., Toyokawa H., Yosoi M. GT Strengths by ($^3\text{He}, t$) Reactions and Nuclear Matrix Elements for Double Beta Decays // Phys. Lett. B. 1997. V. 394. P. 23–28.
2. Thies J. H., Adachi T., Dozono M., Ejiri H., Frekers D., Fujita H., Fujita Y., Fujiwara M. et al. High-Resolution $^{100}\text{Mo}(^3\text{He}, t)^{100}\text{Tc}$ Charge-Exchange Experiment and the Impact on Double- β Decays and Neutrino Charged-Current Reactions // Phys. Rev. C. 2012. V. 86. P. 044309.
3. Ejiri H., Elliott S. R. Solar Neutrino Interactions with the Double- β Decay Nuclei ^{82}Se , ^{100}Mo , and ^{150}Nd // Phys. Rev. C. 2017. V. 95. P. 055501.
4. Ejiri H., Engel J., Hazama R., Krastev P., Kudomi N., Robertson R. G. H. Spectroscopy of Double-Beta and Inverse-Beta Decays from ^{100}Mo for Neutrinos // Phys. Rev. Lett. 2000. V. 85. P. 2917–2920.
5. Wang M., Audi G., Kondev F. G., Huang W. J., Naimi S., Xing Xu. The 2016 Atomic Mass Evaluation (Ame2016) // Chin. Phys. C. 2017. V. 41. P. 030003.
6. Arima A. History of Giant Resonances and Quenching // Nucl. Phys. A. 1999. V. 649. P. 260c–270c.
7. Мигдал А. Б. Теория конечных ферми-систем и свойства атомных ядер. М.: Наука, 1983. 432 с.
8. Borzov I. N., Fayans S. A., Trykov E. L. Gamow–Teller Strength Functions of Superfluid Odd- A Nuclei and Neutrino Capture Reactions // Nucl. Phys. A. 1995. V. 584. P. 335–361.

9. *Лютостанский Ю. С.* Резонансная структура зарядово-обменной силовой функции // ЯФ. 2019. Т. 82, № 5. С. 440–448.
10. *Лютостанский Ю. С., Тихонов В. Н.* Резонансная структура зарядово-обменной силовой функции и сечения нейтринного захвата изотопов ^{71}Ga , ^{98}Mo , ^{127}I // ЯФ. 2018. Т. 81, № 5. С. 515–524.
11. *Лютостанский Ю. С.* Зарядово-обменные изобарические резонансы и параметры локального взаимодействия // ЯФ. 2020. Т. 83, № 1. С. 34–39.
12. *Lutostansky Yu. S., Shul'gina N. B.* Strength Function of ^{127}Xe and Iodine–Xenon Neutrino Detector // Phys. Rev. Lett. 1991. V. 67. P. 430–432.
13. *Гапонов Ю. В., Лютостанский Ю. С.* Изобарические конфигурационные 0^+ -состояния, протон-нейтронная дырка в сферических ядрах // ЯФ. 1972. Т. 16, вып. 3. С. 484–496.
14. *Лютостанский Ю. С., Тихонов В. Н.* Феноменологическое описание кулоновских энергий для среднетяжелых и сверхтяжелых ядер // Изв. РАН. Сер. физ. 2015. Т. 79, № 4. С. 466–471.
15. *Пятов Н. И., Фаянс С. А.* Зарядово-обменные возбуждения ядер // ЭЧАЯ. 1983. Т. 14. С. 953–1019.
16. *Гапонов Ю. В., Лютостанский Ю. С.* О возможном существовании 1^+ -резонанса в реакции перезарядки сферических ядер // Письма в ЖЭТФ. 1972. Т. 15, вып. 3. С. 173–175.
17. *Essig R., Sholapurkar M., Yu T.-T.* Solar Neutrinos as a Signal and Background in Direct-Detection Experiments Searching for Sub-GeV Dark Matter with Electron Recoils // Phys. Rev. D. 2018. V. 97. P. 095029.
18. *Frekers D., Alanssari M.* Charge-Exchange Reactions and the Quest for Resolution // Eur. Phys. J. A. 2018. V. 54. P. 1–77.